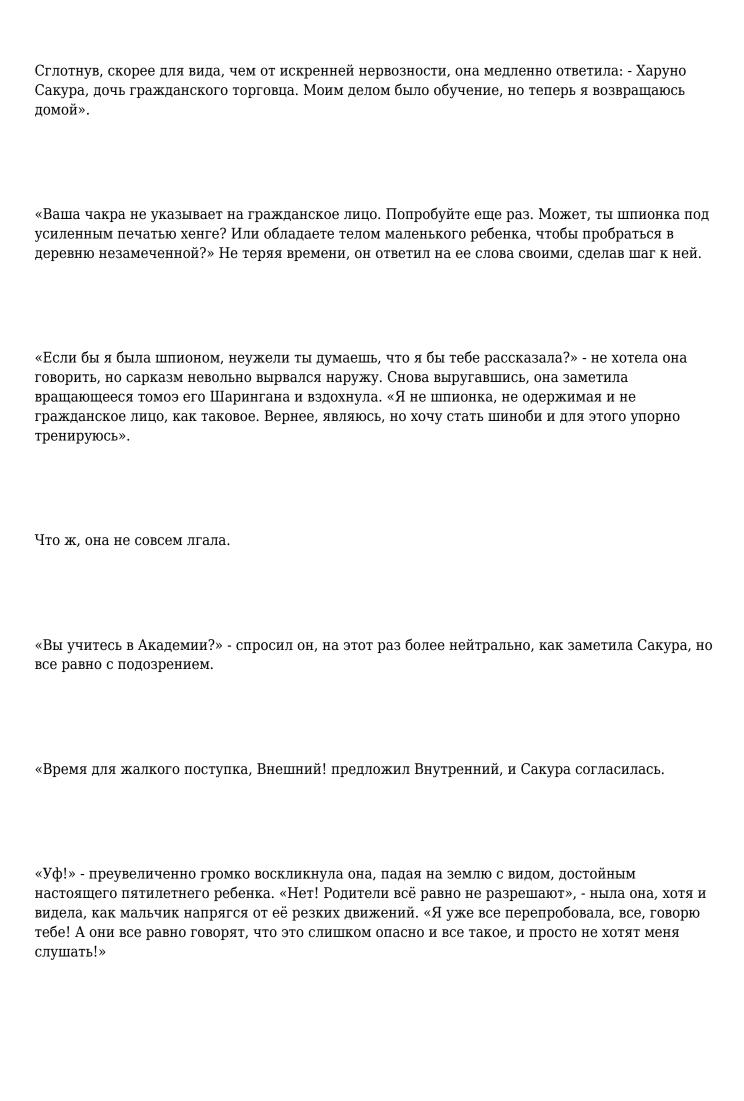
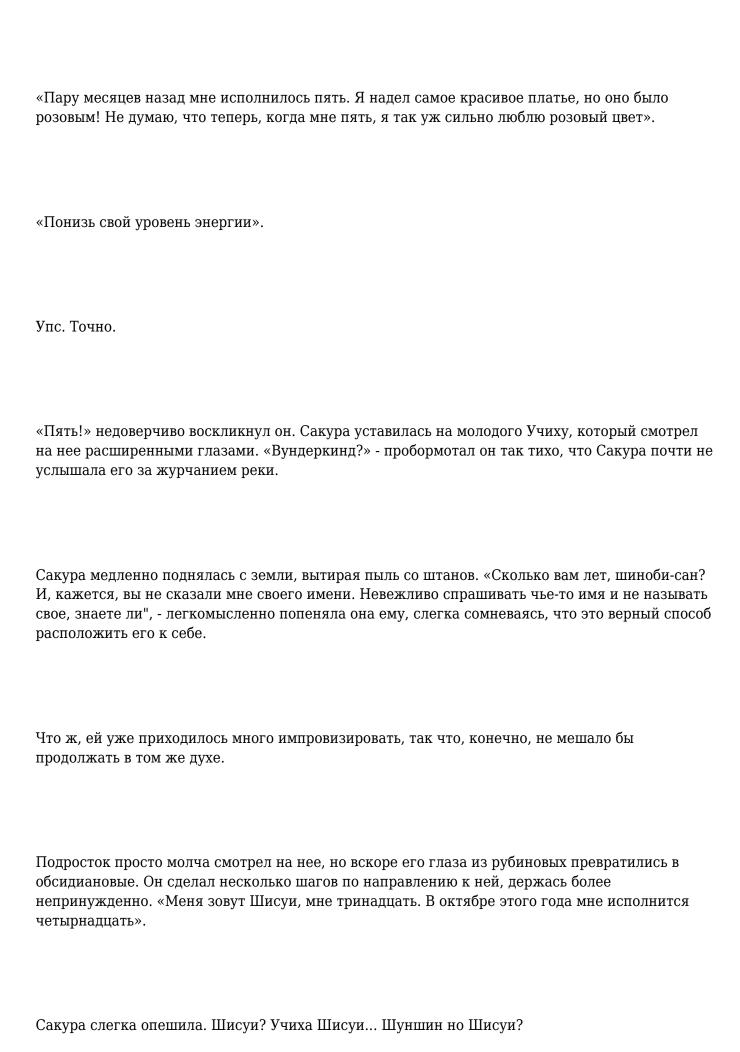
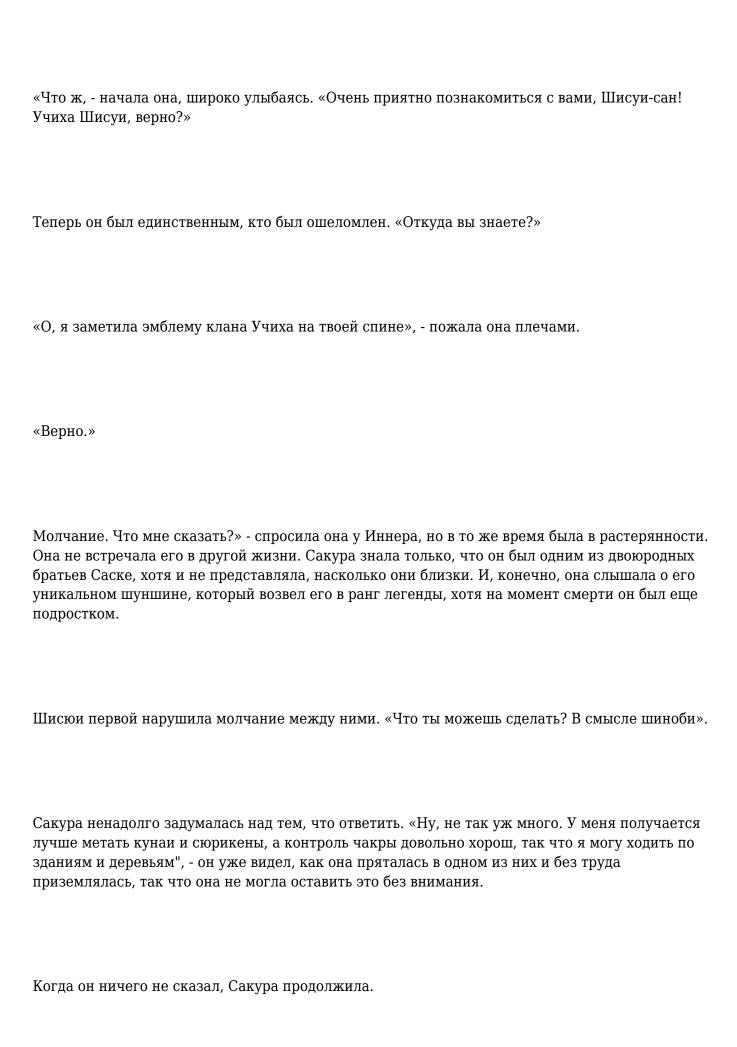
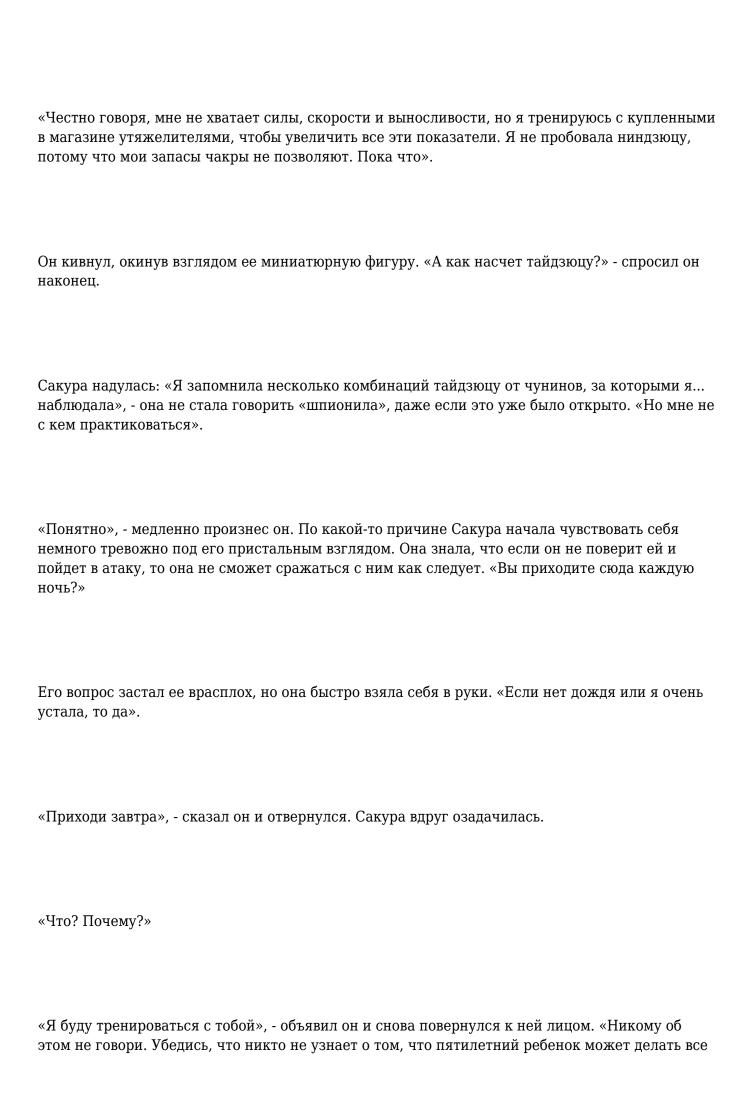
В следующее мгновение раздался звук метаемого оружия, и она едва успела увернуться от двух идеально нацеленных кунаев. Она даже не заметила, как мальчик сдвинулся с места.
«Покажись». Его голос донесся до ее ушей, чистый и холодный, а когда она обернулась к нему, то увидела жуткое красное свечение его глаз-шаринганов, резко сфокусированных на ней.
Внутренне проклиная себя за эту чертову ошибку новичка, она быстро придумала оправдание и осторожно опустилась на лесную землю, сохраняя между ними достаточное расстояние. Сакура испытала странное чувство триумфа, когда увидела, как глаза юного Учихи расширились, и она приземлилась на землю со всей грацией и тишиной, которую позволял ей ее возраст.
Сакура медленно подняла руки, показывая ему, что она безоружна. «Привет?» - сказала она, хотя это прозвучало пискляво и слишком осторожно.
Глаза мальчика опасно сузились, а его кунай остался поднятым. «Назови свое имя и цель», - приказал он.
Вблизи его чакра казалась ей странной, и не только из-за необъяснимой знакомости. Под враждебностью в нем чувствовался страх, а под страхом - ужасное горе. Он отчаянно пытался обуздать его, но лишь частично. На его лице не отразилось ни малейшего внутреннего потрясения.
Сакура была удивлена тем, насколько острым оказалось ее чакра-чувство, хотя и предполагала, что повышенные эмоции Учихи послужили для нее необычайно мощным маяком в этом случае. Он казался ей таким же, как странное зеркальное отражение в глазах, как после долгого и всепоглощающего кошмара.



Сакура глубоко вздохнула после своей «вспышки» и продолжила, вытирая слезы с уставших глаз. При том количестве боли и паники, которое она копила в себе целыми днями, это было несложно. «Но я хочу, понимаешь! Я очень, очень, очень хочу! Я хочу быть сильной и хочу защитить моих дорогих людей и мою деревню. Я должна!»
Ино гордилась бы тем, как далеко она продвинулась в актерском мастерстве! - Затем она повернулась и посмотрела прямо в сияющие красные глаза своей аудитории. «Они не понимают и постоянно отказываются, говоря, что я слишком молода и боюсь, что я умру, поэтому я уже почти год тренируюсь в тайне».
Мальчик медленно начал опускать кунай, и Сакура мысленно поприветствовала Иннера.
«Поначалу я была жалкой», - честно призналась она, вспоминая, какой бесполезной была в первый раз, постоянно нуждаясь в защите своей команды. «Я не могла даже стоять правильно или бросать кунаи, и хотя я хорошо контролирую чакру, в этом отношении я гражданский человек». Теперь она говорила почти шепотом, в ее голосе сквозила настоящая грусть. «У меня нет клана, который показал бы мне, как тренироваться и сражаться».
«И тогда?»
^Попался^
Сакура улыбнулась. «Сначала я пошла в библиотеку и прочитала все о чакре и медитации. А потом, - она застенчиво наклонила голову, - я наблюдала за спаррингом нескольких кунинов на тренировочной площадке. Не сердитесь, шиноби-сан!»
«Ты ходила в библиотеку и читала о чакре, чтобы увеличить свою собственную?» - медленно спросил он. Сакура послушно кивнула. «Ты подглядывал за чунинами и применял увиденное в своих тренировках?» - еще один кивок. Сакура наблюдала за тем, как мальчик ослабляет хватку оружия. На мгновение они замолчали. «Сколько тебе лет?» - наконец спросил он.







то, что можешь ты. Если это случится, ты можешь оказаться в опасности. Ты поняла?»
Она только кивнула, ошеломленная. Взмахнув свободной рукой, Шисуи исчез из виду. Он даже не издал ни звука, когда его печально известный шуншин унес его в ночь.
http://tl.rulate.ru/book/105587/3964734